

УДК 821(4).09
ББК 83.3(4)

А. Б. Бушев
доктор филологических наук, профессор,
филиал ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет» в городе Твери (г. Тверь, Россия),
e-mail: alex.bouchev@list.ru

Проблема экфрасиса

Работа посвящена актуальной проблеме интерпретации произведения искусства – вербальному тексту о невербальном феномене искусства (экфрасис). Продемонстрирована система интерпретации актуального искусства и экфрасис творчества Сурикова. Показана многослойность понимания произведения – это и соотнесение с традицией, и сюжетика, и национальная особенность, и техника и колоризм, и наивное восприятие, и интерпретация творческого пути мастера. Акцентированы виды дискурсов интерпретации, роль риторизации арт-образования.

Ключевые слова: экфрасис, интерпретация, дискурс, понимание, художественность, актуальное искусство.

A. B. Bushev
Doctor of Philology, professor, Saint-Petersburg State
University of Economics and Engineering, Tver Branch (Tver, Russia),
e-mail: alex.bouchev@list.ru

The Problem of Ecphrasis

The paper tackles the actual problem of verbal interpretation of artistic works – a verbal text about a non-verbal art phenomenon (ecphrasis). The study focuses on the interpretation system of contemporary arts and ecphrasis of Surikov's works. The multilayered interpretation of a work of art correlates with traditions, plots, national characteristics, style, technique, color, naïve comprehension, and artistic biography of the creator. The study accentuates different kinds of interpretation discourses and the role of rhetoric in arts comprehension.

Keywords: ecphrasis, interpretation, discourse, comprehension, artistic phenomenon, contemporary arts.

В актуальной проблеме интерпретации произведения искусства особняком стоит **вербальный текст о невербальном феномене искусства (экфрасис)**. Иными словами, нас интересует то, как мы понимаем и интерпретируем в словах живопись и музыку. Существует традиция академического понимания искусства, искусствоведческий дискурс, дискурс художественной критики, дискурс арт-журналистики, наивный дискурс и образовательный дискурс в области понимания и интерпретации явлений мировой художественной культуры.

Понимание и интерпретация многослойны – играет свою роль сюжетика, традиция художественного стиля (перед нами античность, ренессанс, классицизм, барокко, рококо, романтизм, реализм, беспредметничество, импрессионизм, дадаизм, фовизм, сюрреализм и т. д.). Важно собственное впечатление и соотнесение с тради-

цией, роль текстов в произведениях и заглавиях работ, сюжетика и смыслы. Скажем, Гейнсборо, Стаббс, Рейнольдс, Констебль воплощают в своих произведениях смысл «английскость» (immortalized the quintessential Englishness, countryside and gentry). До сих пор удивительно живуч биографизм в интерпретации произведений (violent lifestyle of Caravaggio или история разорения Рембрандта, история сумасшествия Ван Гога, краски Прованса и Сезанн).

Возьмём «Завтрак на траве» – необъяснима загадка столь знакомого всем сюжета картины. А каков смысл? А почему нравится? А какое впечатление от произведения? А какая техника? Что понятно? Так, мы приступаем к процессу художественной вербальной интерпретации произведения, подчас неотрефлексированному.

Сам **искусствоведческий дискурс** возник относительно недавно, хотя феномен эстетиче-

ской рецепции и рефлексия над ним был известен ещё в античности. В наше время в контекст искусства вернулись книги Врангеля, Курбатова, Дживилегова, Трубецкого, Алпатова, Грабаря, Гнедича, Бенуа, Трубецкого, Вагнера, Виппера, Федорова-Давыдова, Молевой, Бычкова, Лазарева, Муратова, Лихачева, Стернина, Сарбьянова, Суздалева. Появились западные книги по всемирной истории живописи, они подчас лучше «Библиотеки памятников мирового искусства» (Мутер, Вельфин). Прекрасен язык старых книг, на этих образцах можно учиться научно-художественной прозе. Художественность несколько не вредит научности. Кто из сегодняшних искусствоведов говорит вот так: «Перенесенная из госпиталя Санта Мария Нуова в Уффици его фреска “Голгофа” страшна не только страданием Распятого, но и душевной бурей предстоящих. Плач Богородицы слышится здесь как ужасающий вопль». Или запоминающиеся слова М. В. Алпатова: «русское Успение – многоустая похвала Богородице». Это то, что отличает этот образ в нашей национальной традиции.

Искусству интерпретации помогает *риторика* [2]. Риторика – классическая наука о целесообразном и уместном слове, имеющая корни ещё в античности. Кстати, мало кто из студентов читал «Риторику» Аристотеля, знает о том, кто был первый профессор римской риторики, или, скажем, кто преподавал риторику питомцам Царскосельского лицея, в котором учился Пушкин. В нашей стране работает Российская риторическая ассоциация. Ее сайт адресован профессионалам риторики – преподавателям, юристам, политикам, журналистам и всем, чья деятельность профессионально связана с публичной речью. Из появившихся в печати за последнее десятилетия можно рекомендовать читателю книги Ю. В. Рождественского, А. А. Волкова, В. И. Аннушкина. Классики предупреждают, что освоение искусства слова невозможно без владения литературным языком, без систематического образования – знания богословии, истории, философии, права, художественной литературы. В противном случае искусство слова становится пустословием. Искусство всякого слова рождается в практике – об этом должны помнить будущие публицисты, писатели, юристы, государственные деятели, проповедники.

Важна подготовленность к рецепции произведений. Ко встрече с искусством важно быть подготовленным – знать имена, традиции, ме-

тоды, понимать место того или иного феномена в историческом движении искусства. Художественный опыт личности – один из источников интерпретации. Соотнесение осваиваемого образа с опытом суть рефлексия над ним. Как приобретается культурный опыт? Он-то и составляет бесценный «загар» личности. К восприятию и интерпретации произведений искусства должна подводить собственная работа. Полезны музейные мероприятия, вернисажи, ночи музеев, арт-перформансы, походы на выставки, в музеи и «насмотренность». Возьмем прекрасные выставки, состоявшиеся в Москве за последний год – это и «Сокровища музеев Будапешта», и Пикассо из Парижского музея, это и выставка экспрессиониста Марко Ротко, и выставка «100 лет перформансу» в Гараже, и выставка современного французского искусства из собрания центра Помпиду RES PUBLICA, и выставка вхутемасовца Александра Лабаса, и выставка современного нью-йоркского художника Ричарда Хэмлтона. На интересных экспозициях были представлены Петр Кончаловский, Зинаида Серебрякова... А какие новые интересные художественные площадки – и Московский музей современного искусства, и Государственный центр современного искусства, и центр современной культуры «Гараж», и «Арт-стрелка», и «Винзавод», и московский дом фотографии.

Художественный опыт формирует представление о классике современности: представлены в новейших течениях на Крымском валу оказались Инфанте, Кабаков, Соков, Косолапов, Пригов, Мироненко, Шабуров, Мизин и даже Кулик.

Новые художественные площадки нового экспериментального искусства обсуждаются в журналах «Артхроника», «Ди», «Третьяковская галерея», имеют представительства в Интернете, обсуждаются в блогах. Учёными сегодня активно обсуждается информатизация и интернетизация, анализируются подходы к созданию в России эффективной информационно-образовательной среды, раскрывается проблематика электронных ресурсов образования, формирования и функционирования виртуальных сообществ в России. На повестку дня ставится уже не только и не столько факт внедрения новых информтехнологий, а их эффективное использование в различных сферах жизни общества, в педагогике. В самом деле – каковы они, технологии интернет-арт-образования? Насколько они призваны заменить и заменяют традиционные технологии? Как меняется сам

субъект образования в связи с современной экранной культурной? Каковы прогнозы в отношении глобального информационного общества? Всемирная паутина соединила поверх национальных барьеров тысячи информационных сетей и миллионы компьютеров. Сама глобализация стала возможной только с развитием технологий обработки, хранения, поиска и передачи информации. Интернет превращается на наших глазах в гипернет – гипермедийную инфокоммуникационную инфраструктуру становления качественно нового мира, определяющей характеристикой которого является универсализация принципов международных взаимодействий в различных сферах человеческого общежития – и прежде всего, в экономике, политике, праве, науке, образовании, культуре и социальной сфере. Благодаря «всемирной паутине» ноосфера из философской абстракции становится реальностью повседневной жизни. В науке сегодня Интернет превратился в органичную сферу научно-образовательного процесса, вне которой уже невозможно представить существование науки и функционирование системы образования, профессиональное развитие исследователей и преподавателей. Создаются электронные университеты, академии, школы, обучающие порталы, конференции и т. д. Обсуждается, насколько процессы глобализации способствуют размыванию этнических границ, исчезновению языков и культур малочисленных народов, например, насколько Интернет подавляет национальные культуры и способствует их поглощению мировой, точнее американской, культурой или, наоборот, расширяет духовное многообразие человечества, позволяет заявить о себе и «открыться» культурам малочисленных этносов, оживляет культурный обмен.

Так, особенно ярко в последние годы заявляет о себе *актуальное искусство*, концептуализм. За последние годы актуальное искусство получает особую рефлексию и в культурологии и искусствоведении. К этой рефлексии приближается и философская и социологическая рефлексия визуального (например, во французской семиотике, в группе петербургских философов центра «Медиафилософии», в серии книг «НЛО» и др.).

Местом осмысления актуального искусства кроме художественных институций стал и Интернет. В Интернете представлены нашумевшие проекты последних лет. Сайт центра современной культуры «Гараж» позволяет найти ссылки на проходившие культурные проекты недавнего времени и сегодняшнего дня (например, выстав-

ку И. и Э. Кабаковых, проект «Русская утопия и футурология» и т. д.). Сайт позволяет проследить само формирование центров современной культуры путём редевелоппента промышленных объектов (аналогично «Красному Октябрю», «Винзаводу»). О создании арт-кластеров для креативных индустрий говорят культурологи, ссылаясь на позитивные примеры в постиндустриальных городах Европы (изменившийся облик Лилля, Ливерпуля, Манчестера и т. д.).

В сети Интернет представлена информация о галереях «Винзавода», о наиболее значимых выставках. Показателен сам интерес публики, порой весьма в художественном отношении продвинутой, к феномену фотографии, видеоарта, инсталляций. Большую работу по популяризации современного искусства проводит ГЦСИ. Информация о коллекциях и мероприятиях также представлена в сети. Показательно проведение большой лекционной работы, позволяющей не только видеть, но и понимать увиденное, соотносить с тенденциями искусства последних десятилетий. Хороший сайт с демонстрацией каталога произведений галереи и раздражающим текстом создан для первого частного музея современного искусства art4.ru. Показательна деятельность отдела современных течений Третьяковской галереи. Есть и прекрасный блог сотрудников отдела с массой иллюстраций. В деятельности, курируемой этой художественной институцией, необходимо выделить внимание к соцарту (проекты «Соцарт», «Сообщники», «Русский поп-арт») – в движении от Комара и Меламида до Виноградова и Дубосарского. Показателен интерес к гибриднему креолизированному тексту художественного произведения (Э. Булатов со стихами Вс. Некрасова), исследованию социальной ментальности (И. Кабаков). Другим направлением, вызывающим рефлексию, является московская абстракция и её динамика. Одинокий и жалкий абстракционист с горячечными видениями и непомерными социальными амбициями путешествует по альбомам Кабакова, часто мелькает в творчестве Комара и Меламида, Герловиных – Сокова, а затем переходит в работы Альберта, «мухоморов» и «медгерменевтов».

Культурегерская работа О. Свбловой по представлению языка современной и исторической фотографии в рамках фотобиенале и биенале современного искусства общеизвестна – она получила освещение в современной прессе. Эта институция познакомила Россию с творчеством Хорста, Картье-Брессона, Ньютона, Мун, Юфер, воссоздала интерес к истории фотографии (бр. Булла, Родченко, Бальтерманц). Первые фе-

стивали удовлетворили визуальный голод россиян – на год-два предварили появление десятков хорошо изданных журналов. Характерно создание видеокolleции. Показательны и проведения Фотобиенале Русского музея (СПб., 2009) и деятельное внимание к собранию современного и актуального искусства в Русском музее. Существует сайт московского музея современного искусства, и, прежде всего, той части коллекции, которая находится на Петровке. Интересное здание – особняк Шубина – также перепрофилировано из особняка крупного промышленника, использовавшегося под гимназические классы (арт-объекты экспонируются в иной среде). В экспозиции, посвящённой десятилетию музея, это нашло интересное решение.

В музейной жизни участвуют и такие классические музеи, как Русский музей, Музей образительных искусств имени Пушкина. Выставки «Россия и Италия», «Россия- Польша», выставки импрессионистов, Модильяни, Пикассо, Шагала, Леже, Кандинского, Краснопевцева, Зверева, Экстер, Малевича показывают контекст художественной культуры Нового времени.

Из журналов, помогающих понять современное искусство, отметим «Арт-хронику», «Фотодело» и «Фотовидео».

Современные формы – видеоарт, соцарт, арт-объекты, инсталляции, арт-перформансы, фотографии и т. д. – отличает желание кураторов вписать русское искусство в традиции русского авангарда, всего течения русской и европейской живописи и изучать его в связи с арт-рынком.

Новые имена творцов искусства последней четверти двадцатого века присутствуют в прекрасной книге И. Кабакова, в книге Н. Молевой об Э. Белютине, в авторефлексии художников. Показательно внимание и изучение метапоэтики – представлений художников о творчестве, самих художественных манифестов. Осмысляется то, что вошло в русское искусство в конце двадцатого и в первое десятилетие двадцать первого века, то, что появилось в галереях (Булатов, Кулик, Кабаков, Бугаев-Африка, Нахова, Виноградов и Дубосарский, Врубель и Тимофеева, Салахова). Осмысляется и то, что уже стало историей (Краснопевцев, Рабин, Новиков, Зверев).

Показательно, что на этом фоне не затерялись, а по-новому зазвучали замечательные художественные новаторы двадцатого века – Лентулов, Машков, Кончаловский, Кузнецов, Фальк, Ларионова, Гончарова, Попова...

Важно направление в искусстве, эпоха, традиция [1]. Возьмем к примеру, контекст реалистического искусства девятнадцатого века, к ко-

торому нас готовила советская школа, более того, которое было официально утверждено властями и признано в качестве образцов. Суриков – мастер исторической живописи. Экфрасисом является книга о нём, названная «Дар бесценный». Этими словами назвала свою известную книгу о деде его известная внучка поэтесса и мемуарист Н. П. Кончаловская. Три года читала она его дневники, просмотрела все газеты за его жизнь в Ленинской библиотеке (тогда было газет мало), посетила родину художника Красноярск, прошла его путями по Сибири, проехала его дорогами по Франции и Италии, вспомнила свои встречи с ним – и написала романтическую быль о деде. Замечательна и другая книга о Сурикове – написанная молодым поэтом Максимилианом Волошиным в результате бесед с живописцем. Старый художник сказал тогда поэту: «Сам я записывать не умею. Думал, так моя жизнь и пропадёт вместе со мной. А тут всё-таки кое-что останется». В этой книге звучит голос самого художника, неспешно вспоминающего Сибирь, обстановку детства, Енисей, охоту, культ предков, морозы, чахотку, прощёное воскресенье в своей семье. Здесь – истоки его таланта, его впечатлений, его исторической прозорливости. Ученику Сурикову запомнились проходившие в Красноярске публично телесные наказания, битъё, казни. Здесь приковывал его внимание трагизм действия, о котором он скажет так: *«Чёрный эшафот, красная рубаха. Красота. И преступники так относились – сделал, значит расплачиваться надо. И сила какая была у людей : сто плетей выдерживали, не крикнув. И ужаса никакого не было»*. Здесь гимназистом читал он свои первые книги – «Потерянный рай» Мильтона (сейчас его знает редкий не только что школьник, а студент), Пушкина, Лермонтова. А история была совсем рядом. В Сибирь культуру принесли декабристы. Их запомнит Суриков, одного из декабристов будет сопровождать на Кавказ его дядя... Сам Суриков увидит в Красноярске знаменитого ссыльного Петрашевского-Бутаевича. Он увидит в церкви политических, в его впечатлительной юношеской памяти отпечатается, как во время ектеньи, когда поминали Николая I, Давыдов и Бобрищев-Пушкин демонстративно уходили из церкви... Запомнит он на сибирской земле стариков, сарафаниц-старух, казаков. Это поможет ему в его исторической живописи, всемирно известных сюжетах о Ермаке, боярыне Морозовой, Меньшикове, стрельцах, Суворове. Великолепно опишет Суриков свою работу над картиной о стрелецкой казни: *«Кровью кругом пахнет. Каждую ночь во сне казни видел...»* Прекрасные ре-

продукции вновь заставляют вспомнить суриковские сюжеты – будь то забаву («Взятие снежного городка»), будь то личность (Ермак, Морозова, Суворов, Разин), будь то психология русской толпы, знакомая нам по Достоевскому и Толстому. Рядом в книгах, репродукциях, письмах, сюжетах пройдет перед нашим взором жизнь самого Сурикова – недолгий период, когда он пытался стать чиновником в Красноярске, работа в храме Христа Спасителя, ученичество в Академии художеств. Вот молодой Суриков, рисующий фальконетовского Петра под лунным светом и живущий на Васильевском острове, вот его отчеты из поездки по Европе с женой-француженкой, впечатления из путешествия по Сибири... Стоит полистать книги и подумать, откуда он, этот дар бесценный.

Художественная семиотика изображаемого особенно важна, когда налицо обращенность к текстам культуры. Возьмем *библейские сюжеты в искусстве*. На фундаменте Библии стоит европейская культура. Это – один из возможных путей для необходимого разговора о христианстве в средней школе. Вспомним сюжеты мировой живописи: бегство в Египет, призвание апостола Матфея, распятие апостола Павла, обращение Павла, усекновение головы Иоанна Крестителя, усение Марии, Лот с дочерьми, отдых на пути в Египет, святое семейство, омовление ног, освобождение апостола Петра из темницы, избивание младенцев, возвращение блудного сына, Моисей, иссекающий воду из скал, имя Иисуса во славе, пир Ирода, пир Авессалома, оплакивание Христа, Рождество, кающаяся Мария Магдалина, обручение святой Екатерины, бичевание святого Иеронима ангелами, снятие с креста, поклонение пастухов, посещение богородицы родителями Иоанна Крестителя, коронование терновым венцом, суд Соломона, Христос в Эммаусе, милосердный самаритянин, Христос и грешница, Лот, покидающий Содом, три креста, обрезание Христа, Христос перед народом, отречение апостола Павла, Христос у Марфы и Марии, шествие на Голгофу, принесение во храм, св. Иероним, явление ангела св. Иосифу, положение во гроб, жертвоприношение Авраама, Моисей, разбивающий скрижали, со-

творение мира, сошествие Святого Духа, Троица, изгнание из рая, ад, моление о чаше, исцеление бесноватого, страшный суд, Иаков и Исав, предательство Иуды, поцелуй Иуды, брак в Канне, сон Иосифа, обручение Святой Екатерины, Иоанн Креститель в пустыне, усение Марии, страсти Христовы, Христос перед Анной, Второе отречение Петра, Христос перед Пилатом, ночное благовестие пастухам, введение во храм, встреча Иоакима и Анны, рождество Марии, казнь святого Георгия, св. Варвара, встреча царя Соломона и царицы Савской, история Иосифа, евангелист Лука, Вознесение Марии, мученичество святого Лаврентия, святой Себастьян, грехопадение, Иоанн Богослов, Юдифь.

Для заинтересованной аудитории показательно движение от современного искусства к изучению выразительности классического наследия и к античности, к Возрождению, к иконе и т. д. Работая со студентами, мы констатируем, что они подчас знают крайне мало. Спросите современного студента, какие из итальянских гениев Возрождения творили в Венеции – и вы не получите исчерпывающего ответа. Спросите про отечественное искусство восемнадцатого века или о том, какова сюжетика европейского искусства Возрождения и нового времени, какие имена представляют итальянский авангард, какие главные собрания искусства США, в чём значимость немецкого экспрессионизма и Э. Нольде и т. д. – на эти элементарные вопросы студенты не могут ответить. Курс истории искусства должен заключаться в последовательном изучении движения художественных методов против фрагментарности. В отношении изучения литературы о важности исторического подхода писал Е. Эткинд. Показательно желание изучать модерн и конструктивизм в архитектуре, современную архитектуру. Рефлексии подвергается даже то, что представляется конъюнктурным – изучение искусства тоталитарной Германии, Италии, соцреализма и сурового стиля в СССР и т. д. Без их знания не продвинуться и к их пониманию.

Понимание – это и соотнесение с традицией, и сюжетика, и национальная особенность, и техника и колоризм, и наивное восприятие, и интерпретация творческого пути мастера.

Список литературы

1. Лянин В. А. «...Святое вечности зерно» // Каталог выставки «Русское искусство из собраний музеев центральной России». М., 2000. С. 11–24.
2. Рождественский Ю. В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997. 600 с.

Статья поступила в редакцию 23 сентября 2011 г.